

Голос Чу Хэчао оставался ровным и звучал спокойно. Но этот вопрос появился так же неожиданно, как и внезапная гроза снаружи, нацеленный прямо на Юань Ли.

В темноте взгляд Чу Хэчао, казалось, был прикован к парню.

До чего же хороший вопрос.

Хорошо было то, что Юань Ли не имел представления знал он ответ или нет.

Парень горько улыбнулся, не издав ни звука, и быстро успокоился.

Он отбросил мысли, занимающие его голову, и сосредоточился на понимании целей Чу Хэчао.

Юань Ли действительно не знал, где находятся товары, потерянные Ян Чжунфой.

Он подозревал, что Ван Эр и пропавший товар могут быть связаны, но благодаря постоянному присутствию Чу Хэчао, у него не было времени подтвердить или опровергнуть догадки.

«Какие товары потерял Ян Чжунфа?»

Голос Юань Ли звучал нежно, но с хрипотцой, будто он только что проснулся, смешиваясь со

звук дождя, как весенние воды, стекающие в ручей. «Генерал и господин Ян много раз упоминали, что партия товаров была потеряна, но они никогда не уточняли когда и при каких обстоятельствах это произошло, а также что из себя представляют эти товары. Господин Ян сказал, что товары являлись военными средствами. Согласно законам нашей династии, кража или перехват военного обеспечения или срочных донесений в пределах ста ли — преступления, караемые смертью. Они могут даже затронуть девять поколений и нанести вред случайным свидетелям. Буду честен, генерал, у меня нет смелости, чтобы послать кого-то для перехвата военных средств».

Юань Ли вздохнул: «Поскольку военные фонды генерала были украдены, почему вы не сообщили об этом в императорский двор и не организовали войска для масштабного поиска?»

Именно поэтому Юань Ли хотел тайно встретиться с Ван Эрм без ведома Чу Хэчао.

Если бы Ван Эр действительно захватил военные средства, это стало бы тяжким преступлением, и даже семья Юань Ли, приютившая пострадавших от бедствия людей, была бы замешана.

Но несмотря на то, что они могли решить этот вопрос открыто, Чу Хэчао предпочел держать утрату в секрете и тихо провести расследование.

Либо он был уверен, что человек, перехвативший товар, приходится родственником Юань Ли, и из уважения к своей 'невестке', он решил действовать осторожно.

Либо же эта партия товаров вообще не была военным обеспечением и имела неизвестное происхождение, поэтому Чу Хэчао мог только воспользоваться возможностью, чтобы залезть в нее.

Учитывая холодный и безжалостный характер Чу Хэчао, скорее всего, последнее.

Юань Ли даже пришла в голову смелая мысль.

Возможно Чу Хэчао, как и те пострадавшие от бедствия люди, планировал захватить эту партию товаров и выдать их за военные средства, действуя как разбойник!

Внутри узкого деревянного дома из-под угла карниза беспрестанно стекала дождевая вода.

Юань Ли не мог ясно видеть выражение лица Чу Хэчао. В тишине мужчина, казалось, обдумывал произнесенные им слова, его пальцы слегка постукивали по бедру.

Через некоторое время Чу Хэчао наконец заговорил. Он легко произнес: «Эта партия товаров состоит из древней каллиграфии и картин, золотого шелка и тканей».

Определенно не обычное военное обеспечение. Рассказывая об этом Юань Ли, Чу Хэчао, по сути, признавал, что пострадавшие от стихийного бедствия люди не крали военные средства.

Юань Ли вздохнул с облегчением и остался спокоен. «Я хотел бы поинтересоваться. Генерал, если бы эта партия товаров успешно достигла северной границы, на какой период она бы обеспечила продовольствием 130 000 солдат?»

Чу Хэчао ответил: «Если мы затянем пояса, этого должно хватить на два месяца».

«И что произойдет по прошествии двух месяцев?» Юань Ли продолжал настаивать.

Голос Чу Хэчао стал холодным. «Я вернулся в Лоян именно за военными средствами. Даже если двор затянет, они не станут откладывать выдачу обеспечения еще на два месяца».

Юань Ли настаивал: «Но что, если двор действительно не выделит продовольствие?»

Чу Хэчао усмехнулся, собираясь что-то сказать, но затем услышал, как Юань Ли продолжил: «Или что, если они предоставят продовольствие, но только три или четыре пятых от необходимого?»

Чу Хэчао замолчал.

«Генерал, находясь на северной границе, ты лучше меня понимаешь трудности доставки продовольствия на расстояние в тысячи миль и насколько важна логистика», — Юань Ли обдумывал, как выразить свою мысль, произнося каждое слово с предельной осторожностью, — «Несколько легких боевых повозок, несколько тяжелых повозок, их защитное покрытие нуждается в обслуживании и своевременной замене. Обеспечение пайками 130 000 солдат, снаряжение и материалы, а также расходы офицеров — все это обходится каждый день в целое состояние».

Юань Ли сделал паузу, его голос понизился, и он продолжил: «При транспортировке военных средств на север следует учитывать все: оружие, транспорт, лагерные материалы, скот и фураж для волов и лошадей. Начиная с погрузки повозок, команда сопровождения и животные будут потреблять часть военных припасов. Сам путь также не является гладким. Повреждения техники, усталость лошадей, вражеские атаки, необходимость своевременного пополнения брони, стрел, арбалетов, древкового оружия и щитов — все это требует внимания. В конечном итоге не менее шестидесяти процентов военных грузов, отправляемых на фронт, будут

потери. Даже если снабжение на северную границу отправляется только раз в год, затраты огромны. И это не считая прослоек чиновников, набивающих карманы, и хищений со стороны военных снабженцев».

Когда Юань Ли произнес последнее слово, его голос стал невероятно тихим. Он мог бы полностью утонуть в звуках ветра и дождя, если только не слушать внимательно.

Глаза Чу Хэчао мерцали от удивления. Он не мог не сесть, пристально глядя в направлении Юань Ли в темноте. «Откуда ты все это знаешь?»

Юань Ли вытацил подготовленное заранее оправдание: «Мой отец договорился с ветераном из Бинчжоу, чтобы тот стал моим учителем боевых искусств. Раньше он был частью команды-сопровождения, что отвечала за доставку продовольствия на большие расстояния».

Чу Хэчао не мог решить, верить этому или нет. «Ты пытаешься сказать, что двор совсем не волнуется о военном снабжении моей северной границы?»

Юань Ли сдержался от закатывания глаз. Чу Хэчао явно задавал вопрос, на который уже знал ответ. «А что ты думаешь?»

Чу Хэчао дважды усмехнулся, выражая намек на насмешку, но промолчал.

«Если бы ты ожидал, что двор будет заинтересован в твоём снабжении, стал бы ты так крепко цепляться за эту партию товаров», — сказал Юань Ли, — «Ты великий генерал. Но позволь мне, исходя из моего старшинства как твоей невестки, сказать несколько слов».

Чу Хэчао необъяснимо усмехнулся и небрежно сказал: «Пожалуйста, невестка, продолжай».

Юань Ли откашлялся, а затем услышал как мужчина взял чашку и глотнул чай. Он тоже хотел пить и не мог не сглотнуть слюну. «Генерал, могу ли я попросить передать мне воды?»

Чу Хэчао ощупал стол и обнаружил, что единственная чашка на столе была той, которую он только что использовал. Мужчина небрежно ополоснул ее холодным чаем из чайника и налил воды, чтобы передать Юань Ли.

Выпив достаточно, Юань Ли вытер рот и принял позу старейшины. «Генерал, если не строить планы на будущее, то даже если ты найдешь утерянные товары, это будет всего лишь ограбление западной стены, чтобы починить восточную. Если товары будут израсходованы, но их все равно будет недостаточно, готов ли ты снова грабить?»

«Действительно, невестка», — Чу Хэчао проявил необычайно терпеливое и внимательное отношение. «Я глупый, у тебя есть блестящий план?»

Вместо того, чтобы ответить 'да' или 'нет', Юань Ли сменил тему и спросил Чу Хэчао о местонахождении вотчины Чу Вана, количестве домохозяйств в деревнях и ежегодном сборе риса.

Чу Хэчао произнес только: «Ючжоу*».

* Ючжоу — исторический регион, одна из провинций древнего Китая. Современный Пекин является центром региона

Глаза Юань Ли внезапно расширились. Вотчина Чу Вана на самом деле находилась в Ючжоу!

Ючжоу был самым северо-восточным регионом империи, отдаленной и опасной территорией. В силу географического положения туда с трудом доходили имперские указы, что привело к зарождению и концентрации сепаратистских сил и движений. Более того, из-за близости к северной границе регион часто подвергался вторжениям небольших племен из соседних лесов и лугов. В глазах жителей Центральных равнин Ючжоу был просто отсталым, бедным, отдаленным и опасным местом. Местом, куда ссылали имперских преступников, местом, что было немногим лучше царства мертвых.

Ючжоу, будучи вотчиной Чу Вана, находящийся прямо у северной границы, несомненно — идеальное место для взращивания войск. Однако, глядя на затруднительное положение Чу Хэчао, было очевидно, что Ючжоу не мог предоставить ему необходимые ресурсы.

Но Юань Ли знал, даже просто взглянув на карту, можно понять, Ючжоу — невероятно выгодное и живописное место. В северной части региона располагались горы Яньшань и плато Башан, на западе — Гуань Гоу и горы Тайханшань, а на востоке — богатое ресурсами Бохайское море*.

* Бохайское море (подразумевается Бохайский залив) — залив в северо-западной части Жёлтого моря у берегов Китая

Хотя Ючжоу был окружен гористой и опасной местностью, внутри него располагалась большая равнина. Здесь протекали крупные реки, такие как Джума и Масанг, подходящие как для сельского хозяйства, так и для животноводства. Что более важно, это чрезвычайно подходящий и важный регион для коневодства.

При правильном использовании Ючжоу может стать главной житницей нации, и там никогда не возникнет дефицита еды.

Жители Центральных равнин не подозревают о достоинствах Ючжоу и недооценивают его. Однако Ючжоу обладает силой поколебать политическую власть Центральных равнин. Будь там лояльные министры и талантливые генералы, способные эффективно использовать преимущества Ючжоу, он, несомненно, послужил бы отличной защитной стеной империи. Вместе с тем, во времена хаоса Ючжоу мог бы стать подходящим местом для восстания.

Благодаря своей естественной природной защите и местности, способствующей быстро организовать атаку, регион идеально подходит для ведения длительных сражений против хунну и сяньби.

Такое замечательное место, и все же Чу Хэчао дошел до того, что отправился в Лоян просить еды. Юань Ли внезапно почувствовал острое желание отполировать запылившееся сокровище, которому суждено сиять. Он начал беспокоиться о Чу Хэчао.

«Ты...» Юань Ли колебался, неоднократно вздыхая.

Но это не совсем вина Чу Хэчао.

Хотя Ючжоу превосходен, в настоящее время это просто бедные и неосвоенные земли. В сочетании с размещением горнизона Чу Хэчао на северной границе и главным домом Чу Вана в Лояне, как они могли обнаружить преимущества Ючжоу?

Решимость Юань Ли сотрудничать с резиденцией Чу Вана становилась сильнее.

Он хотел стать логистической поддержкой армии Чу Хэчао, тем самым получая влияние на его войска. Благодаря сочетанию подходящего времени, выгодных условий и способных людей Юань Ли не сомневался, что ему следует воспользоваться этой возможностью.

Брови Чу Хэчао нахмурились, когда он вздохнул: «Невестка?»

«...Я прослежу за товарами, о которых упомянул генерал», — ответил Юань Ли.

Чу Хэчао нахмурил брови. Юань Ли явно недоговорил, оставив его в неудобном состоянии неопределенности. Он хотел спросить больше, но услышал, как парень зевнул и вернулся обратно в постель.

Комната постепенно стала тихой. И только несколько комаров, гудящих у уха Чу Хэчао, создавали легкий шум, который его раздражал.

Чу Хэчао пришло в голову, что его невестку официально еще нельзя считать взрослым, и он все еще нуждается в дополнительном отдыхе.

Комната стала душной и влажной, все сильнее разжигая его и без того огненный темперамент. Из-за жары его тело начало покрываться капельками пота.

Чу Хэчао сидел на стуле ровно с ничего не выражающим лицом. Несмотря на то, что во время разговора его голос звучал спокойно, по-настоящему он так и не успокоился. Мужчина полагался на темноту, чтобы скрыть огонь, обжигающий все внутри него и закипающее чувство неудовлетворения в штанах.

Когда Чу Хэчао злился, ему всегда было трудно успокоиться. Однако обычно он не был настолько импульсивным, чтобы волноваться от нескольких прикосновений. Возможно, жаркая и сухая весенняя погода вызвала у него раздражение.

Медленное и ровное дыхание Юань Ли стало ощущаться даже более раздражающим, чем гудение mosкитов.

Чу Хэчао отпил прямо из чайника, делая большие глотки, прислонив шею к спинке стула, сохраняя спокойствие и невозмутимость.

Через мгновение он протянул руку.

Спустя некоторое время сильный и резкий запах распространился в воздухе, а спина Чу Хэчао расслабилась. Он глубоко вздохнул и снял одежды, обернутые вокруг его талии. Он быстро вытер объект.

Доказательства были полностью уничтожены.

От переводчика: Чу Хэчао, с почином!

Уважаемые читатели, перевод данной новеллы дается непросто, язык изложения весьма своеобразный и, порой, сложный для понимания. Я трачу на перевод гораздо больше времени, чем планировала, стараясь сделать его максимально литературным и читабельным, насколько мне позволяет знание языка и первоисточник. Иногда предложения на русском смотрятся кривовато, но если их “причесать”, то слегка искажается смысл. Выставлять слегка обработанный мтл, как это делают некоторые коллеги (! часто за деньги), считаю ниже собственного достоинства. Забрасывать перевод также не стану. Но теперь, начиная с 10, главы будут платными. И хотя эти деньги не компенсируют времязатраты, но пару чашек кофе точно помогут скрасить мои серые будни. Спасибо за понимание и увидимся в следующих главах.

P.S.: Если видите ошибки или неточности в тексте — отмечайте, пишите, не стесняйтесь.
Открыта к объективной критике и только За улучшение качества перевода!

<http://bllate.org/book/17340/1625894>